

Сергей Виноградов

*Год
красного
петуха*

*Гражданская лирика
Книга первая*

Сергей Виноградов

**Год красного петуха.
Гражданская лирика.
Книга первая**

«Издательские решения»

Виноградов С.

Год красного петуха. Гражданская лирика. Книга первая /
С. Виноградов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851000-7

Сборник гражданской лирики «Год красного петуха» включает в себе третью, заключительную часть поэтического цикла «Сквозь високосный год», первые две части которого опубликованы отдельными книгами в 2016 и 2017 годах. А также самые последние стихи этого года, включённые в цикл, который и дал название новой книге.

ISBN 978-5-44-851000-7

© Виноградов С.
© Издательские решения

Содержание

Сквозь високосный год	7
Июнь бушует	7
Смотрины	8
А вокруг тишина	9
22 июня	10
В то утро	11
Плачет дождь	12
Не уезжай	13
Твой портрет	14
Тоска	15
Русалка	16
Отпуск на море	17
На пляже	18
Патриотизм	19
Напоследок	20
Судьба	21
Если не везёт	22
Жара	23
Усталое лето	24
О еде	25
Даст Бог	27
Когда она меня любила	28
Устал	29
Сопки Маньчжурии	30
Одноклассникам	31
Ты не моя	32
Сухой закон	33
Любите жизнь	34
Тем, кто без совести	35
Выживание	36
Всего лишь сон	37
Не спрашивай меня	38
Итог	39
Знаю	40
Спасибо, друг	41
Нет святого ничего	42
Ливень	43
Мы только сны	44
Ангелы	45
Встреча	46
Итог войны	47
Последняя просьба	48
Судьбу не обмануть	49
Ересь	50
Депрессия	51
Космос	52

Обида	53
И как же быть?	55
Олимпиада	56
Идёт война	57
Найди её	58
Пришла сама	59
Помню	60
Где-то там далеко	61
Судьба моя	62
Зарок	63
Долги	64
Остаться в детстве	65
Я забыл об одном	66
Жизни круг	67
Неизбежность	68
Август четырнадцатого	69
Утро	70
Он всё простил	71
Юбилей	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Год красного петуха Гражданская лирика. Книга первая

Сергей Виноградов

© Сергей Виноградов, 2017

ISBN 978-5-4485-1000-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКВОЗЬ ВИСОКОСНЫЙ ГОД

Июнь бушует

Опять штормит и всё ломает
И всё крушит вокруг июнь...
На нас, видать, погода злая,
Куда ни кинь, куда ни плюнь
Повсюду с ней одни проблемы:
То дождь, то град, то сушь стоит...
И по ТВ одна лишь тема,
Кто тонет где, и что горит...
И нет другой у нас заботы
Как одеваться, что обуть
И как добраться до работы.
Что ж, доберёмся как-нибудь...
Одно лишь только утешение,
Что завтра снова выходной
И никаких телодвижений.
...Июнь бушует над страной!

Смотрины

Красивые девочки в юбках коротких...
– Развратник! – мне шепчет старуха-душа.
– Ну, что ты, помилуй, я старый и кроткий,
Давно отлюбивший, бреду не спеша
С тобой, неразлучной подругой навеки,
Тебе изменить я бы вряд ли посмел,
И всё-таки голые эти коленки
И я бы сегодня погладить хотел...
– Все вы мужики одинаковы, знаю —
Душа проскрипела – вам волю лишь дай...
– Вот ты бы была у меня молодая...
– Коль старая я – так смотри и страдай!..

А вокруг тишина

Если завтра война, если завтра в поход...
И вошёл в наши судьбы роковой этот год
И июнь подошёл и последний день мира
И вошло утро страшное
К нам без спроса в квартиры.
В прошлом всё оказалось: и мечты и дела...
И война началась. И мужчин увела,
Нам, оставив лишь слёзы, и надежду на то,
Что победа за нами. Никогда и никто
Как мы пели тогда, победить нас не сможет
И уже завтра утром всё закончится, может?
И не знали пока мы сколько дней и ночей,
Сколько будет ещё безвозвратных потерь
До победного мая... А сегодня – война,
Но не верится как-то, ведь вокруг тишина...

22 июня

Мы зажжём поминальные свечи
В это раннее утро с тобой...
Ведь вчера был такой чудный вечер,
А сегодня страна ушла в бой,
Чтобы лет через десять родиться
Мы с тобою бы тоже смогли,
Потому нам сегодня не спится,
От войны, той прошедшей, вдали...

Соловьи в это утро притихли,
Словно знали о прошлом они,
Далеко от войны город Тихвин,
До неё ещё долгие дни.
Но война доползла и до наших,
Мирных, богом забытых краёв,
И в зверином обличии страшном
Принесла и сюда смерть и кровь...

Мы зажжём поминальные свечи
И за тех, кто под Тихвином пал,
И за тех, кто в бессмертную вечность
В это раннее утро попал...
Пусть земля вечно будет им пухом,
Ну, а душам – рай на небесах...
Ну, а нам не до сна этим утром,
Наши души сегодня в слезах.
Помолчим, неизвестное вспомним,
Хоть тогда ещё не было нас,
Но мы всех вас и любим и помним,
Всех погибших в тот утренний час...

В то утро

Не надо слов высокопарных
Сегодня говорить – лучше молчать...
Не нам пришлось те армии ударные
С винтовками в то утро там встречать
В тумане предрассветном на границе,
Ни шагу вглубь страны не отступив...
Мы вряд ли помним тех героев лица,
И, вряд ли сможем Родину любить
Так, как они в тот час её любили,
Зачем тогда об этом говорить...
Но, если бы и мы в тот час там были,
Смогли бы мы их подвиг повторить?
Я почему-то и не сомневаюсь —
Мы – русские, а значит мы из тех,
Кто ни когда не думает о рае
Лишь для себя, а думает о всех,
Кто за спиной, а там – Москва, Россия,
Там – спящая великая страна...
Так помолчим о тех, кто не дожили,
И доживём их жизнь за них сполна...

Плачет дождь

Дождь заплакал ровно в три часа,
Словно там о нашем горе знали,
Этим утром даже небеса,
Павших за Россию, поминали...
Ну и мы не прятали слезу,
Плакали и мы и наши души...
Даже и июньскую грозу,
Как салют победе нашей, слушали...
Всё проходит и война и тучи,
Что разверзлись вдруг над головой,
Только верь – пробьётся солнца лучик,
Главное, что этот мир живой...

Не уезжай

Не уезжай, прошу, не уезжай,
Не оставляй меня на одиночество,
А ты сказала мне: не провожай,
Но проводить тебя мне очень хочется.

В последний раз сказать тебе: прощай,
В последний раз обнять, если получится...
Но ни чего ты мне не обещай,
Увидимся, даст Бог, ещё при случае.

Но я не верю сам своим словам,
Я знаю почему-то: не увидимся...
Тебе я напишу, хоть знаю сам —
Не напишу. Ты, знаю, не обидишься.

Там у тебя есть свой красавец-муж,
А я лишь увлечение, не более.
...Уехала. Один бреду среди луж
С какой-то непонятной в сердце болью...

Твой портрет

На склоне лет я твой нашёл портрет —
На старом фото ты совсем другая...
Тебя такой давно уж больше нет,
Но в моём сердце ты всегда такая,
Какой была в каких-то двадцать лет...
Всего-то и прошло каких-то сорок
И старости в нём не было, и нет,
А если будет, то ещё не скоро...
И пусть теперь тебе не говорю
Красивых слов давным-давно забытых,
Пусть не встречаю я с тобой зарю,
И ночью сплю усталостью убитый,
Всё это только жизнь, но ничего
Ни на минуту сердцем не забыто
И оказалось, надо то всего
Открыть альбом...
В нём счастье наше скрыто.

Тоска

Разъехались все вдруг. Кто на работу,
А ты на юг уехала, мой друг,
Лишь я один валяюсь беззаботно
На стареньком диване. А вокруг
Такая тишина, что с непривычки
Звенит в ушах. И стала жизнь – тоска
И превратился в пытку день обычный,
Разъехались, но ведь не на века!
Жду не дождусь, когда наступит вечер,
Когда с работы возвратится дочь...
Я пережил день первый словно вечность,
Ну, что ж, переживу и эту ночь.
А завтра вновь в своей квартире старой
Мне на диване целый день скучать,
Тоска тоской зовётся, знать, не даром,
И не на кого даже покричать...

Русалка

Мечтаю я о синем море,
О белом парусе вдали,
О том, как на морском просторе
На самом краешке земли
Стою я гордый и счастливый
И плещет море возле ног...

Стою в приливы и отливы,
Хоть вечность здесь
Стоять бы мог,
Солёным ветром обдуваем,
Не человеком, а скалой...
Но даже в снах
Так не бывает
И просыпаюсь сам не свой.

Мои мечты – мои химеры!
Но сны покоя не дают,
Ну, почему, ты там, к примеру,
А я опять остался тут?
В своих делах, в своих заботах,
В своих мечтах о парусах.

– Что за дурацкая работа —
Опять моя душа в слезах
Меня клянёт и проклиняет,
Мои мечты и сны мои,
А по ночам туда летает
На самый краешек земли...

Туда, где море тихо плещет,
Где ты сидишь на берегу.
Хотя бы раз был сон тот вещим,
Ведь я без моря не могу.
И без тебя, моей русалки,
Я изведусь на нервах весь
Пока ты там, но вряд ли жалко
Тебе меня – там море есть...

Отпуск на море

Опять июль. Рванул народ на море,
Кто отдыхать, а кто-то чачу пить...
Я с гражданами этими не спорю,
Ну, как же нам свой отпуск не любить!

Прекрасная пора – пора безделья,
Лишь только море, солнце, а вокруг,
Полно красавиц южных! Три недели
Не жизнь, а рай среди таких подруг...

– Теперь я знаю, вот зачем ты рвёшься
В июле вновь в заморские края —
Жена сказала – нынче перебеёшься!
На этот раз одна уеду я...

Теперь вот я – тоскую и ревную
Её лишь к морю, но не к мужикам,
Я бы и здесь нашёл себе такую,
Если бы искал кого-то только там...

– Но я же пошутил! Жаль, шутка боком
Мне обошлась. Язык – мой враг опять!
Меня оставить дома так жестоко!
...Зато теперь весь отпуск буду спать.

На пляже

Горячий песок. И следы и следы...
Твой след затерялся среди миллионов
Таких же следов, но я знаю, что ты
Среди этих тел жарой утомлённых...
Горячее солнце, входящее в раж,
Сжигает тела, пришедших погреться...
Зачем он тебе этот ажиотаж?
Зачем нам сюда нужно было переться?
Теперь я ищу среди этих следов
Затерянный след твой. Но всё бесполезно —
На пляже следы изо всех городов,
Как будто Россия вся
На пляж этот влезла...
Который уж час я по пляжу брожу,
Ищу, но кураж всё никак не поймаю.
И если найду я тебя, предложу
Поехать на юг не в июле, а в мае...

Патриотизм

Вставайте в очередь на запись в патриоты!
Валом валит народ большой толпой...
Вот так бы все ходили на работу,
А не в большой загул, в большой запой.

Мы любим все свою страну Россию
Не любим только лишь капитализм,
И даже если б нас и не спросили
Мы знаем все, что есть патриотизм!

Патриотизм – когда полно работы,
Когда готовы ставить мы рекорд
Какой угодно. Лишь одна забота,
Кто нам заплатит, если каждый вор?

Патриотизм – когда и старость в радость
И по заслугам, а не по чинам
Нам пенсию назначат, если надо.
Назначили. Но только вновь не нам...

Патриотизм – когда опять на митинг
Идём толпой родную власть хвалить...
А я не патриот, уж извините,
И разрешите мне домой свалить?..

Напоследок

Исчезло всё. Земля – пустырь,
Увы, сбылись людские страхи...
Лишь одинокий монастырь,
В нём – одинокие монахи,
Которым Бог ещё пожить,
Похоже, дал, чтоб напоследок
По нам молебен отслужить
И этот мир покинуть следом...
Уйти за нами навсегда
И дать планете возродиться.
Через века, через года
Она другим вдруг пригодится,
Но это будем уж не мы,
Мы недостойны, чтоб вернуться
Сюда назад из вечной тьмы...
Но мне приспичило проснуться —
Вокруг предутренний покой
И все во сне остались страхи,
Но по кому ж за упокой
Молебен служат вновь монахи
В монастыре на пустыре?
...Лишь мы резвимся словно дети
В наш век последний на Земле
Последнего тысячелетия...

Судьба

Мы все достойны умереть
За то, что сделали с планетой,
Пусть нас не будет здесь и впредь,
И вместе с нами канет в лету
Всё сотворённое здесь зло...
Мы, как всегда, хотели лучше
И слишком долго нам везло,
И мы надеялись на случай,
Что будет нам и впредь везти,
Чтоб измываться над планетой...
Нас, в лучшем случае, простит
Бог справедливый всех за это,
А, может, всех развеет в прах,
И мы, что жили, что не жили,
Судьба была у нас в руках,
Но мы её не заслужили...

Если не везёт

Что ж, если не везёт, так не везёт,
Но я на жизнь с судьбою не играю,
Уж лучше пусть сама собой ползёт,
Туда, где всех нас после принимают...

Но я, зато, не должен ничего
За жизнь свою другим уже не буду.
— Поставь на жизнь и дела то всего! —
Ворчит судьба — тебя я не забуду...

Богатым будешь и ловцом удач,
И будет всё тебе, чего захочешь.
Не хочешь? Так живи и тихо плачь.
Жизнь над тобой смеётся, между прочим...

Ты жизнь прожил, а, как и был, дурак,
Так и остался, загубил её лишь,
Скажи, что я сказала что не так?
Молчишь? Молчи — с судьбою не поспоришь...

А я с судьбой и спорить не хочу.
И выгнал я её опять за двери.
— Ты не судьба, а шулер! — ей кричу —
И я в тебя давным-давно не верю...

Жара

День нынче раскалился добела,
А обещали дождь в погодной сводке,
Но вдруг жара откуда-то взялась,
Как у чертей в аду на сковородке...

Но ты вчера умчалась на Юга
Искать тепло, чтоб старческое тело
Погреть чуть-чуть. А там нет ни фи́га
Того, чего тебе так захотелось...

Зато у нас по-прежнему жара.
Про море позабудь и возвращайся!
Ты, наконец, приехала вчера,
А лето мне сказало: попрощайся

С жарой и с солнцем. Завтра вновь дожди...
А ты опять кричишь: жару подайте!
И я в ответ: немного подожди...
...Так лучше ничего не обещайте.

Пусть наши жёны едут хоть куда,
Кому жара нужна, кому-то холод.
Вы будете неправыми всегда,
А лично я и спорить уж не молод...

Усталое лето

Лето, похоже,
Само же устало
От ветров шальных,
Бесконечных дождей...
Ему самому,
Может быть, показалось,
Что лето пропало,
Ушло... Но к кому?

И как всё вернуть,
Даже лето не знает
И плачет и плачет
Осенним дождём...
А где-то в Сибири
Огнём полыхает
И мы – чертыхаемся
Только о нём...
Погода сегодня
Уж точно, взбесилась —
И лето – не лето
И осень – не та...
И где бы набраться
Природной мне силы,
Чтоб вновь пережить
Это всё, как всегда?

О еде

Полдень. Выстрелила пушка.
Тихо вздрогнули дома.
Побежал народ наш ушлый
В дорогие закрома...
Это вам не власть Советов,
И не комплексный обед,
В ресторанах в час обедов
Для чужих здесь места нет —
Здесь сидят свои доценты,
И свои профессора,
А в столовых лишь студенты,
Знать, в карманах их дыра...

Каждый ест, чего он хочет,
Был бы только аппетит,
Ну, и деньги, между прочим.
Их не платит лишь бандит...
Был в таком я ресторане
Двадцать лет тому назад,
Помню, ел язык бараний,
А что пил, не помнишь, брат?
Что я пил, увы, не помню,
Только сравнивать есть с чем:
Помню секретаршу Соню,
Помню, как и пью и ем...

А потом? Потом не надо
Даже лучше вспоминать —
Была церковь. И лампы.
Была плачущая мать...
Всё теперь вокруг другое,
Даже слов нет передать:
Вкусное, но дорогое,
Как желудком не страдать?

...Снова пушка гроыхает,
И опять обед у нас,
На обеде отдыхает
В ресторанах высший класс,
А рабочим, между прочим,
Снова – комплексный обед,
Пусть опять не вкусный очень,
Но ведь денег снова нет!
И, к большому сожалению,
Я теперь не ем, не пью,

Жду с великим нетерпением
Революцию свою...

Даст Бог

– Ты мастер байки сочинять!
А, может, хочешь сесть на пайку?
Тогда и не чего пенять
На жизнь. Надень-ка лучше майку
С портретом нового царя,
В ряды поклонников вливайся
И будешь жить. А пишешь зря —
Был нищим – нищим оставайся...
Тебя сегодня не поймут,
Ни слов твоих, ни изречений,
Кому теперь твой нужен труд,
Всем надо только развлечений.
А ты – всего лишь диссидент,
И ты России вряд ли нужен...
– Нет, знаю я, придёт момент
И превратятся капли в лужи,
В лужи из слёз! Но царь ушёл,
И говорят, что добровольно...
Жаль только, час и мой прошёл,
Но мне от этого не больно —
Увидел я вдруг в жизни смысл,
Даст Бог, мы всё вернём обратно
И не помчимся больше вниз,
И не пойдём вновь брат на брата...

Когда она меня любила

Дай Бог немного счастья мне
И хлеба полную суму,
Дай послужить своей стране,
Всё остальное сам пойму.

Пойму как жить, с кем воевать,
Кого любить и ненавидеть,
И позабыть, кого как звать,
Кого не хочется мне видеть...

Дай Бог мне до последних дней
Рассудка ясного и чтобы
Я оставался только с ней,
С любовью первой и до гроба...

А остальное сам найду:
Врагов себе, друзей навряд ли,
И вновь жене звезду сорву
С твоих небес. Ты ж для порядка
Меня за это накажи,
Как ты считаешь, если нужно,
Но дай пройти все рубежи
Со смертью не играя в прятки...

Дай Бог... Нет, лучше не давай,
Мне хватит и того, что было.
И у меня здесь был свой рай,
Когда она меня любила...

Устал

Я устал от тревог и забот,
От себя чуть устал я, похоже,
Каждый день жду прихода суббот,
Жаль, что мало суббот этих всё же...
Сделал их бы я не пятьдесят,
А, к примеру, сто двадцать, сто тридцать,
Только в Думе опять голосят —
За три дня не успеют напиться...
А на что же у вас выходной?
Брейтесь, парьтесь, гуляйте и пейте,
Но с моею любимой страной
О субботах вы спорить не смейте...

Наш мужик – работяга всегда,
Не в пример вам скупым, да и хилым,
Может пить он и год иногда,
Лишь бы денег на это хватило.
А в работе мужик наш, как вол,
И не надо на кличку пугаться.
Из страны нашей вышел бы толк,
Если б с властью чуть-чуть разобраться...

...Пошутил я, нам хватит суббот,
Прочих праздничных дней беззаботных,
Много есть настоящих работ,
И, увы, много есть безработных.
Так что некогда нам отдыхать,
Только вам тоже надо бы думать,
Если в Думе, как в шахте, пахать,
Можно что-то народу придумать,
Но не то, чтобы лишь отнимать,
А давать. Но по Пушкину всё же
Происходит у нас всё опять...
По другому, похоже, не можем.

Сопки Маньчжурии

Там за рекой
Мне незнакомый Китай,
Сопки Маньчжурии —
Был русский ад,
Теперь же кому-то рай...

Там за рекой
Время совсем не бежит,
Там за рекой
Прадед мой тоже лежит...

Вот уже век
Лежит не один лишь он
И сопки Маньчжурии
Вечные стражи
Надёжно хранят их сон...

Там за рекой
Над сопками вновь туман
И каждый, кто там —
Настоящий герой
И это совсем не обман...

И будет всегда
Их помнить всех мать-страна
На сопках маньчжурских
Ребят петербургских
Пока будет жить она...

Там за рекой
Много российских крестов.
Маньчжурские сопки —
Могила не робких,
Лишь тех, кто к победам готов....

Одноклассникам

Через полвека нам бы всем собраться,
Кто доберётся до такого дня.
Не все придут, могу я вам признаться,
А кто придёт – давайте у меня...

Я вам такой богатый стол накрою,
Что, впрочем, стол, ведь, главные здесь вы.
Я видеть вас всех очень рад, не скрою,
Меня вы тоже. В этом вы правы...

Но с каждым днём ряды у нас редеют,
Мы скоро будем каждый час считать,
И я боюсь, не все ко мне успеют,
И как бы мне чуть-чуть не опоздать...

Быть может, мы тогда процесс ускорим
И завтра соберёмся все, кто есть...
Похоже, что никто уже не спорит.
Похоже, большинство уже не здесь...

Ты не моя

Я вспоминал всё, как тебя зовут,
Ведь мы встречались только лишь однажды
На несколько, быть может, лишь минут,
Но я не ошибаюсь в жизни дважды.

И я не перепутаю с другой
Твоё лицо, твои глаза и губы,
Ведь в нашем мире больше нет такой,
И мы с тобой, похоже, однолюбы.

Похоже, что ты ищешь и меня,
Но по известным лишь тебе приметам.
И знаю, что найдёшь. Но обвинят
Меня к тебе в неверности при этом...

Такая жизнь. Одна сплошная ложь.
И на тебя уже имеют виды
Те, кто имеет всё. А мне лишь нож,
И все твои нелепые обиды...

Сухой закон

Что было бы исчезни в миг один
И пиво, и вино, и водка тоже,
А мы толпой заходим в магазин...
Что было бы? И ты не знаешь, Боже?
А ничего бы не было, мой друг,
Ну, постояли у пустых прилавков,
Потом приехал бы чиновник вдруг
И объявил всем нам, что он из Главка...

Потом бы разъяснил, что и к чему,
Потом вопросы были бы опять,
Потом бы завели по одному
И выдали бы на руки ноль-пять...

Видать, увы, завязывать пора,
А если пить, то только по талонам...
Но Мишка, друг, шепнул ещё вчера:
Есть у меня сто литров самогона.
А, значит, мы закон переживём,
Законы тоже смертны, как и люди,
И мы с тобой тихонечко вдвоём
Пить до его отмены точно будем...

Любите жизнь

Вся жизнь моя всего лишь подготовка
К тому, что станет самым главным в ней...
Себя хвалить мне как-то и неловко,
Но очень много выдал трудодней
За жизнь свою для этого. Что ж, хватит,
Сказала мне однажды жизнь, теперь
Открой свои забытые тетради,
Открой в себя и в душу свою дверь...

Ты там найдёшь всё то, что будет надо
В том самом главном. Ты к нему пришёл.
Я за тебя – судьба сказала – рада,
Что ты себя, в конце концов, нашёл.
Спасибо, жизнь, что ты меня учила,
Гнала сквозь все невзгоды лишь вперёд,
Но ты меня любым, видать, любила,
Теперь платить и мой пришёл черёд...

Я выдам на гора не мало строчек
И в них всем расскажу, какая ты.
Любите жизнь! Любите её очень!
Живите ради жизни, а мечты
Оставьте на потом, но к ним стремитесь,
И жизнь сама во всём поможет вам,
Потом и вы, как я, вдруг удивитесь,
Что всё, что я хотел, достигнул сам...

Тем, кто без совести

Я падал и не раз. И было больно
И били меня больно. И не раз,
Но не кричал я никогда: довольно!
И враг не видел слёз из моих глаз.
Вот так и вырос не однажды битым
Судьбой и жизнью, братом иногда,
Не избалованным, друзьями позабытым,
Но не предавшим совесть никогда.
Теперь мы вместе с ней, как раньше были,
Такие же изгой и творцы
Самих себя. А нас, как не любили,
Как не пускали в царские дворцы,
Так, вроде бы, и нынче не пускают.
Хотя, как знать, мы сами не идём,
Ведь те, кто там, те совести не знают,
И мы её им вряд ли принесём...

Выживание

Все выживают, как умеют,
Как жизнь научит, так живут,
Становятся немного злее,
Себе немного больше врут,
Что завтра снова будет лучше,
И снова кризисы пройдут,
И вновь надеются на случай,
С сумой, надеясь, не пойдут
Опять по матушке-России,
А шли, и многие не раз,
Не раз на паперти просили,
Ныне живущие из нас...
...Но всё когда-нибудь меняется,
И легче вроде будет жить,
А всё ведь просто объясняется —
Нам надо жить! А не тужить...

Всего лишь сон

После душной ночи на траве роса
Холодная, прозрачная, как божия слеза...
Прохлада долгожданная с неба снизошла
К нам в это утро раннее и гроза ушла,
По привычке в прошлое, с ветром штормовым.
И проснётся город мой чистым и живым,
Освящённый божьим светом и его слезой...
...По траве, как уже было, я брожу босой
И по капле собираю драгоценный дар,
Жаль, собрать не успеваю, видно, слишком стар.
Душный день вот-вот вернётся
Под птичий перезвон
И окажется прохлада и роса – лишь сон...

Не спрашивай меня

Не спрашивай меня как долго
Я в этом мире существую и живу
Тебе скажу, но будет всё без толку,
Бессмертие я вряд ли докажу...
Ты скажешь мне, что пошутил с тобою,
А может напугать, вдруг, захотел...
А я, поверь, вдруг встретился с любовью,
К которой всё бессмертие летел...
Летел к тебе, других совсем не видел,
Искал тебя, но всё не находил.
И даже Бога я возненавидел
И от него всё больше уходил...
В конце концов призвал меня к ответу
Отец мой Бог и выдал приговор
Быть падшим ангелом мне до скончанья Света.
Как будто я был вдруг обычный вор?
А что я у него украл, у Бога?
Лишь жизнь свою. Но он же – подарил,
А, значит, я – я сам найду дорогу,
К тебе одной, как я и говорил...

Итог

Ну, что же ты молчишь, моя душа,
Не уж то я тебе не интересен?
Не уж то мы с тобою не спеша
Такую жизнь прошли вдвоём. И вместе
Выдывали всё, что нам хотелось,
И пили вместе и ругались вместе...
Но ты моё покинула вдруг тело
И оказалась в самом нужном месте.

А там был Бог. И он тебя спросил,
За что меня покинула – поэта?
Но отвечать, похоже, нет уж сил,
Как у меня, пред Богом. И при этом
Лгать Богу и не мне и не тебе
Не суждено. А в чём же наша правда?
Ведь я всю жизнь противился судьбе,
А ты всю жизнь мою судьбу искала...

И вот один. Ни жизни, ни судьбы.
А ты искать другого улетела...
Остались лишь одни гробы, гробы...
В одном из них моё, похоже, тело.

Знаю

Я знаю, сколько мне осталось дней,
Что книгу эту я не допишу,
Не придержу и бег своих коней,
Но к финишу, однако, не спешу...

И всё пытаюсь что-нибудь сказать,
Но вряд ли всё сказать тебе успею,
Лишь сам себя успею наказать,
Других же смертью лишь пугать умею...

Прощенья попросить? Не попрошу...
Как я тебя любил и вечно верил
В одну тебя, увы, не допишу,
Но постараюсь хоть, по крайней мере...

В моих стихах сама найдёшь себя,
И Бог тебе в том поиске поможет.
А я ушёл, чтоб вновь искать Тебя...
Но, ты живи, и помни о Серёже!

Спасибо, друг

Спасибо друг, что ты мне предложил
За встречу выпить джина напоследок.
Спасибо друг, за то, что ты дружил
Всю жизнь со мной. А с кем дружил, не ведал...

Я был совсем не тем, кем в жизни был.
Всю жизнь свою на части разрываясь,
И Сатану и Бога я любил,
Ни разу им обоим не покаюсь...

Ни разу сам себе не изменив,
Ни разу не предав себя и друга,
Я уходил то в бар, то в партактив,
Но не был и не там, не там в прислугах...

Я был всегда таким, какой я есть,
Таким, надеюсь, в памяти останусь
Всех тех, кто без меня, пока что здесь
Пока меня здесь помнить не устанут...

Нет святого ничего

Не бывает война без потерь
И в ней гибнут и те и другие,
Те, кто в ад открывает нам дверь,
И те, самые нам дорогие...

Но слезами умоются все —
Дети, матери, жёны, свекрови,
Получив их последний привет
На последнем, оборванный, слове...

Пуля дура любого найдёт,
Смерть над нами, давно, хохочет.
И война никогда не пройдёт
Мимо дома родного. Не хочет...

Чтобы мы слёз не ведали вновь,
Одoleв её в том сорок пятом,
Вновь любовь заменила на кровь,
Жизнь на смерть поменяла обратно...

Нет святого теперь ничего!
Не спасает, как прежде, иконка...
Нам и надо-то — счастья всего.
...Вместо счастья — опять похоронка.

Ливень

Провалилось небо, провалилось
И морями луж вокруг разлилось
Затопило тропки и дороги
Промочило головы и ноги.
Дождь идёт уже вторые сутки
Передышки небу ни минутки,
Словно там, на небе, дружно плачут
По земле любимой... Как иначе
Понимать небесные разливы?
И в раю, выходит, нет счастливых...

МЫ ТОЛЬКО СНЫ

Возможно всё, что в жизни мы имеем,
Предназначалось вовсе и не нам.
Претендовать на жизнь чужую смеем
И верим предсказаниям и снам...

Нам трудно догадаться почему-то,
Что мы давным давно уже не мы,
И просыпаясь каждым новым утром
Вновь остаёмся средь полночной тьмы...

Ведь мы лишь сны. Мы жизни отражение,
Но не своей, а, как всегда, чужой
И наше каждое телодвижение
Свершается не телом, а душой...

Мы прошлое, когда людьми мы были,
Мы нынешнее – но всего лишь сны,
Чтоб в снах чужих нас до утра любили
И расставались с нами без вины...

Ангелы

Где-то далеко за облаками
Ангел мой летает белой птицей
Нас с тобой считая чужаками,
Потому что жизнь нам только снится...

Но, давай, его не будем слушать,
Пусть во сне, но всё же будем жить.
Наши неприкаянные души
Будут не влюбляться, а дружить...

Лучше так, чем вечное смятение
И крыло твоё с моим крылом.
Ах, какое это наслаждение,
В небесах летать с тобой вдвоём...

Встреча

Ты ко мне вернёшься завтра утром
На перрон знакомый с детских лет
И не расставались мы как будто,
Только вот, увы, полжизни нет...

Те же и улыбка и причёска
И глаза всё те же. Седина...
Расставаться нам всегда не просто
Да и встреча слёз всегда полна...

Ты утри слезинку. Я здесь рядом.
Ты же промелькнула и ушла
Ждал тебя другой. Так мне и надо,
Но ведь ты моей всегда была...

Тот другой обнял тебя, как я бы,
Тот другой тебя поцеловал
На перроне средь цветущих яблонь...
Что ж выходит, я другую ждал?

ИТОГ ВОЙНЫ

Летали демоны, кружились чёрной стаей,
А там внизу царила смерть опять...
Фельдмаршал Бог на небесах медали
Всем выдавал, кто смог Его принять.

И кто Его и Веру и Отечество
Не променял на красную звезду...
А там внизу сражалось человечество
За место рядом с демоном в аду...

Последняя просьба

Отпусти ты мне грехи, бородатый
В том, как жизнь свою прожил, виноватый...
По-другому, видит Бог, не умею
И о рае попросить не посмею...
Бог меня определит по заслугам
Я уверен, что поймём мы друг друга...
Отпусти на небеса душу грешную
Ну, а я же побреду в ад неспешно...
Без грехов и без креста с покаянием,
Оказалось, сам с собой на свидание...

Судьбу не обмануть

Мне ангел, прилетавший прошлой ночью,
Сказал: последней будет завтра ночь.
А я не возражал и, между прочим,
Пропьянствовать всю эту ночь не прочь.

С тобою засидеться до рассвета,
Но ты меня опять не поняла.
Проснулась утром, а меня уж нету,
Меня к себе смерть навсегда взяла.

И не почата на столе бутылка,
Не тронута закуска на столе,
Вместо любви желаемой и пылкой
Для тела моего кусок земли...

Ну, а пока ещё совсем не поздно
Хотя бы каплю радости вернуть,
А ты в ответ до грубости серьезно:
Судьбу, Сергей, увы, не обмануть...

Ересь

Одни сказали мне, что Бога нет
Другие мне сказали: Бог повсюду
И вот уже на склоне своих лет
Задумался я: кто я есть и буду?

Согласно тем одним – я есть никто
Согласно тем другим я – бесконечность.
Так кто же я? Среди каких пустот
Найду своё забвение иль вечность?

Но Бог молчит – не нужен я ему
Ко мне и дьявол даже безразличен
Вся моя жизнь похожа на тюрьму
И праздники лишь только для приличия...

Куда мне после смерти уходить?
И я решил, хоть верьте, хоть не верьте,
Раз Бог меня смог жизнью наградить,
Я награжу себя его бессмертием...

Депрессия

Не знаешь ты, как мне сегодня плохо,
Я сам себе сегодня господин
Стою один между душой и Богом
И всё равно сегодня я один.

И нет иконы Богу помолиться,
И нет тебя, чтоб всё тебе сказать.
И остаётся только застрелиться,
Но даже пистолет мне негде взять.

Не умереть, не разрыдаться даже,
Все слёзы высохли уже давным давно,
И крыши на замках – многоэтажек...
Закрыты магазины – там вино...

А здесь один я. Даже звёзд не видно
И темнота такая же в душе...
Мне за себя вдруг стало так обидно,
Неужто всё окончилось уже?

Космос

Что есть душа? Точнее, кто она?
И как познать живым её глубины?
И где в ней Бог? И где в ней Сатана?
И где всего, что есть, первопричины?

Зачем она нужна таким, как мы,
Ведь наша жизнь для вечности – мгновение?
И кто мы сами – порожденье тьмы?
Или венец вселенского творения?

...Жить без вопросов надо привыкать!
Ответы на глобальные вопросы —
Они все в нас. Зачем себя искать,
Ведь мы и есть всё то, что ищем – Космос...

Обида

Обидно будет, если за чертой
Лишь пустота...
Ни трелей соловьёв,
Ни криков петухов
В час предрассветный —
Нет ничего...
Меня не будет там,
Не будет той,
Любившей беззаветно...
Лишь будет вечность —
Чёрной и пустой.
Бесчувственной,
Как смерть,
До бесконечности.

Обидно будет, если это так...
Ни ангелов, ни демонов —
Всё сказки.
Ни адского огня,
Ни божьей ласки.
Жаль не проверить,
Что там, нам никак...
Уж если пропадём,
Так навсегда
И ничего любимым
Не оставим?
Так может,
Прежде чем туда уйдём,
Ещё успеем что-то
И исправим
В проклятой жизни,
Чтоб нас не забыли...

Долюбим тех,
Кого не долюбили,
Простим всех тех,
Кто был для нас врагами,
И наедемся вдоволь
Пирогами,
И может быть, ещё чего-нибудь.
С начищенными ваксой
Сапогами
Отправимся потом
В свой дальний путь,
Чтоб не было

Совсем уж нам обидно.
А что там за чертой?
Там будет видно...

И как же быть?

Жара как в тропиках. А, может, как в Сахаре.
Огнём пылает воздух. Жизнь – пожар...
А мы – пожарные её. Мы ей подарим
По капле пота своего и слёз. И жар,
Проклятый жар, что мучает всё лето,
Собьём мы наконец-то или как?
От Бога до сих пор нам нет ответа
И, значит, что-то в небе вновь не так...

Быть может, ад вознёсся вместо рая
На небеса и правит сатана?
Страна моя от края и до края
И не таких чудес полным – полна...
То замерзаем вместе с морем Чёрным,
То вдруг сгораем, чуть ли не дотла,
То утопаем в наших реках горных,
То просто пьём. С тоски, а не со зла...

И как же быть? Никто нам не ответит.
Лишь только сами мы себя спасём
И от жары и от тоски, если на свете
Чуть-чуть подольше сами проживём.
Чуть-чуть побольше мы научим жизни
Сынов своих и внуков те затем,
Чтобы потом на нашей с вами тризне
Всё было как обычно. Без проблем...

Олимпиада

Низвергнуты давно с Олимпа боги
И все давно без них разобрались
В их правилах божественных и строгих
И соблюдать их вроде бы клялись...

За веком век заканчивались войны,
Когда срок подходил Олимпиад
И были славы только те достойны,
Кто шёл всегда вперёд, а не назад...

Кто достигал вершин спортивной славы
Своим трудом без помощи богов,
Отнюдь не Зевс, а он был самым главным
На пьедестале славных тех веков...

Но это было так давно и боги
Давным давно в небытие ушли,
Но имена олимпийцев тех, многих
Вместе с богами и до нас дошли...

А нынче что? Опять грядёт парад,
Опять грядёт у нас Олимпиада...
Но только дух былых олимпиад
Давно уже на стадии распада.

И войны, как и были, так и шли,
И люди на тех войнах умирали,
Мы вновь к Олимпиаде подошли
И не играя, тут же проиграли...

Мы проиграли все. Сами себе.
Какой же смысл тогда в Олимпиадах?
Скажи-ка, Зевс, а нужен он тебе,
Такой вот спорт? Сказал бы Зевс: не надо...

Идёт война

Заволокло всё небо чёрным смогом
Опять горит Россия там и тут,
Но стоит ли молиться перед Богом,
А может всем и сразу на редут?

И оборону снова круговую,
Как было уж не раз, занять опять,
И отстоять Россию, но живую
И повернуть огонь, как было, вспять...

Горит тайга. И бой наш не окончен
И враг в своей коварности силён.
И наш удар, как было, будет точен
Снизу и сверху и со всех сторон...

Идёт война. С природой ли, с погодой?
Нам размышлять покуда недосуг.
Горит тайга. А там среди народа
Из МЧС мой самый лучший друг...

Найди её

Спасибо, память, ты, моя отрада,
Я без тебя никто. Я просто ноль.
И если вспоминаю, что не надо,
Меня ты это помнить не воль.

Не заставляй обиды помнить долго,
И ненависть в себе к врагам держать.
Ведь от того не будет в жизни толка,
Если всю жизнь кого-то обижать...

Если всю жизнь кого-то ненавидеть,
Себе казаться, что ты всех сильней,
Так и за жизнью можно не увидеть,
Когда и где мы встретимся вдруг с ней...

С той первой и последней вдруг любовью,
А может быть, не встретимся совсем,
Ведь сердце с молодой горячей кровью
Не может вмиг достаться сразу всем...

Вот тут и ты ко мне придёшь на помощь,
Ведь ты же память, так тогда давай,
Найди её одну среди знакомых
Мильонов лиц. И вновь не забывай...

Пришла сама

Ты удостоила меня великой чести
Пришла сама. Спросила: как дела?
Потом мы чай с тобою пили вместе
Потом меня ты тихо увела
От отчего порога в жизнь большую.
Осталась навсегда со мной одна.
Пришла ко мне почти ещё чужая,
А стала мне на сорок лет жена.
Но не ушли пока ещё все сроки —
Гадать не будем – сколько ещё жить.
Вместо любви остались лишь пороки,
Но с ними тоже можно ведь дружить?
Не возражаешь? Я не возражаю.
И хоть давно не говорю: люблю,
Других домой давно не провожаю
И ревность молчаливую терплю...
Останемся ж такими, как мы были
В тот вечер, когда ты ко мне пришла...
Любили ли мы? Вроде бы любили,
Вот только что, во мне ты вдруг нашла?..

Помню

Я помню, как шептал тебе на ушко,
Что ты навек останешься моей,
Июльской ночью, как сегодня, душной,
А мы всё также рядом столько дней...

Но нет крыльца. И жизни не осталось
Почти уже совсем, но рядом ты,
Та самая, которая досталась
Мне как подарок от моей судьбы...

Я на тебя взираю молчаливо,
Давно уже забыты все слова
И в молчаливости своей
Я вновь счастливый,
Жаль только, что седая голова...

Где-то там далеко

Где-то там далеко моё детство осталось
Где-то там далеко старость точно уж ждёт
Посредине пути меня свалит усталость
И попутчица-жизнь, меня бросив, уйдёт...

Ждать меня недосуг моей жизни распутной
Пересохло, видать, у неё всё внутри...
И я трезвым проснулся в первый раз этим утром,
И мне так захотелось жизнь свою повторить.

И мне так захотелось в век прошедший вернуться
И всё снова по новой в своей жизни начать
Снова в тёплой кровати в своём детстве проснуться
Снова маму и папу каждым утром встречать...

Жаль, что детство у нас слишком быстро проходит,
Слишком быстро взрослеем и стареем потом.
По дороге своей каждый с жизнью уходит
Кто в кабак, кто к любимой, ну, а кто-то в дурдом...

И вздохнув тяжело, вновь отправлюсь в дорогу
Жизнь-распутницу буду как всегда догонять,
А когда догоню, выпьем с ней понемногу
И не будем друг другу ничего объяснять...

Судьба моя

Я сам себе расплакаться не дам
И слёз моих скупых ты не увидишь
Ты злее всех из всех знакомых дам...
За что же ты меня так ненавидишь?
Судьба моя, мы связаны с тобой
Нам друг без друга никуда не деться
Я б предложил тебе свою любовь,
Но видно у тебя стальное сердце...
Что ты моя, в том не моя вина
Зачем же Бог мне дал тебя такую?
И что ни день – то новая война
И что ни ночь – я по другой тоскую
В усталых снах своих ищу её
Судьбу другую – добрую как мама,
А утром вновь покоя не даёт
И не туда опять ведёт упрямо
Судьба моя – мой рок, мой поводырь.
А, может, просто я пока не знаю
В какой меня упрячет монастырь?
И зря я по судьбе своей стенаю...
Зря на неё ругаюсь я и злюсь,
А, может, надо быть намного проще,
Чтоб не ругаться, я опять напьюсь
Или опять к друзьям отправлюсь в гости...

Зарок

Даю зарок: не пить и не курить
И не ходить к друзьям. Сидеть лишь дома...
Тоска такая, что и говорить,
И боль в душе, а вовсе не истома...

И телом и душой томлюсь весь день,
А день как век всё длится, длится, длится
И от меня осталась только тень,
Как тени мне давно уже не спится...

Я сам себя в себе не нахожу
И умираю тихо и до срока
И словно тень по жизни я брожу
Заложником проклятого зарока...

Язык мой враг мой. И себе я враг,
Но слово дал, а взять его обратно
Не позволяет совесть мне никак...
Вот так и жизнь уходит безвозвратно.

Долги

Долгов полно, кроме других забот
Долги, конечно, завтра разнесу я
Сегодня же возьму большой блокнот
Банкноты за ночь всем им нарисую...

Хоть и художник, честно, никакой,
Но некуда, похоже, мне деваться
И вот уже они текут рекой...
Ну, хватит – скажет совесть – издеваться.

А я бы их и, впрямь, нарисовал
Не хуже, чем другие рисовали,
Но не хочу, как все они, в подвал,
Где их за их банкноты расстреляли...

...И вот опять сажу в сплошных долгах
Зато живой, зато почти свободный,
Если долги опять отдать никак,
То это Богу, видимо, угодно...

Остаться в детстве

Ты стал большой, а я и не заметил,
Как вырос ты и, значит для меня
Остались в прошлом ты и я и дети,
И лишь себя мне надо обвинять
В том, что опять куда-то торопился,
Жил для себя, работу лишь любя,
И в третий раз я с детством распростился —
В последний раз. Так выпью за тебя...
Конечно, не с тобой. Ты мал покуда.
С самим собой, а, может быть, с судьбой...
Три раза в детстве быть и сердцу трудно
Оно и так даёт всё чаще сбой...
Теперь ты без меня сам по себе
С друзьями развлекаешься, гуляешь,
И всё же не в упрёк скажу тебе:
Всё чаще деда в играх забываешь...
Тебе вся жизнь пока ещё игра
Играй, ведь детство кончится в итоге,
Как и моё, а было как вчера...
Остаться в детстве выпадет немногим.

Я забыл об одном

В паутину долгов я попал словно муха
Ни туда, ни сюда. Значит, плохи дела.
С кредиторами тоже получается глухо,
До чего же меня жизнь моя довела...

Остаётся, как раньше, на большую дорогу
Тёмной ночью пойти, только нет никого.
Ну, а мне и всего-то надо очень немного,
А для них, может быть, ну, почти ничего...

Ни купца, ни слепца, ни кареты убогой,
Лишь кандалных одних по дороге ведут
Неизвестно куда, может быть, прямо к Богу,
Но они мне, увы, вряд ли что подадут...

Лязг металла затих на дороге пустынной
Чёрный лес молчаливый неприступной стеной.
Показалась мне ночь, словно жизнь,
Слишком длинной
И остались долги в сне том снова со мной...

И куда от них деться, возвратиться бы в детство,
Там всё просто и ясно, ни долгов, ни врагов.
Тут душа мне сказала: есть ещё одно средство
Только вряд ли оно для таких простаков...

...И на паперти я третий день пребываю
И прошу пятаки Христа ради у всех,
Только, видимо, я об одном забываю,
Подавали когда-то. Но другой нынче век...

Жизни круг

Устал. Умолк. Уснул. Ушёл. Навек.
Часы остановились. Ровно в полночь.
И в полночь ту же новый Человек,
Чтоб нишу опустевшую заполнить,
Пришёл и заявил, что он живой!
И снова жизни чьей-то круг замкнулся.

И новый жизни круг опять пошёл —
И жизнь и смерть – всё вместе —
Просто Вечность...
Один ушёл, другой за ним пришёл —
И жизнь и смерть – всего лишь – Бесконечность...

А что ж душа? Где прежняя она?
А, может быть, совсем не уходила
И в полночь возродилась с тем она,
Кто объявил приход свой, что есть силы.

А, значит, я – я тоже не ушёл —
Я взял и в детство снова возвратился
И там себя, таким как был, нашёл
Таким, как в старости своей, когда-то снился...

Неизбежность

Листаю календарь. Считаю дни
До собственного, может быть, ухода...
Как далеко пока ещё они
Дни моего неведомого года?

Не угадать. А стоит ли гадать?
А стоили их ждать ежеминутно?
И стоит ли о будущем страдать,
Со страхом просыпаясь каждым утром?

Вступая, может быть, в последний день,
Опять дни пересчитывать и думать
О неизбежном? Смерть как наша тень...
Другого ничего Бог не придумал.

И мне за Бога нечего решать...
Брать на себя подобные заботы
Не стоит, чтобы Богу не мешать
Исправно исполнять свою работу.

Он не забудет. Ангелов отправит
Когда-нибудь за мной в мой крайний день...
Я лишь живу, а Бог всей жизнью правит,
Он смысл её. А я её лишь тень...

Август четырнадцатого

Герои той войны давно у Бога
И на могилах их не голоса
И их не ждут у Отчего порога
И внукам их давно за шестьдесят...
Остались лишь кресты. На старых фото
Остались лишь улыбки и глаза,
Но даже память помнит неохотно
Тот август и прабабушку в слезах...
Сто лет не срок. Сто лет – ещё не вечность.
А век их с ними канул навсегда
В их вечную как космос бесконечность.
Когда-нибудь мы все уйдём туда...
Кровавый век – век страшный, век неправый
Тогда ещё лишь силу набирал
И прадед мой был молодым и бравым
И он пока ещё не умирал...
Но всё пошло в истории иначе,
А ведь могло совсем не так пойти,
Но, видно, Бог решил так и назначил
России всей сей страшный путь пройти...
И был тот август тёплым как сегодня
И уходили мальчики на фронт
И попадали прямо в преисподнюю
Под колокольный поминальный звон...

Утро

Какое утро! Небо голубое...
И солнца круг во всей своей красе...
И тишина наполнена любовью...
И Бог опять нас любит сразу всех...

В такое утро смерти ждать греховно...
В такое утро праздник на душе...
И потакая мыслям этим словно
Хор соловьиный нам поёт уже...

На смену страхам вновь вернулась радость...
И это утро лишь начало дня,
В котором в первый раз не буду падать
И я, сражённый пулею, с коня...

...Но так бывает лишь в раю, похоже,
И мы уже в раю с тобой давно,
А там внизу опять одно и то же —
Там жизнь, там смерть...
Такое вот кино...

Он всё простил

Мой друг меня простил за всё, что было
Я и не ждал ответ его иной...
Я знаю, что она его любила,
И всё-таки в тот день была со мной...

И не было его здесь даже рядом,
И он нам не мешал вдвоём побыть...
Но мне её любви к нему не надо
Ведь только он так мог её любить...

Она, конечно, это тоже знала,
И как друзья мы вечер провели,
Ну, а потом простились у вокзала
И не сказали слова о любви...

Жаль, что она, нашла ему замену,
Жаль, что она его не дождалась...
Похоже, он давно простил измену
И наслаждался ей, похоже, всласть...

Теперь один. Он однолюб – как Бог —
Вся жизнь его – икона и лампада.
А я бы так, наверное, не смог
И, слава Богу, что есть кто-то рядом...

Юбилей

Я друзей созову —
Скоро будет и мой день рождения...
Соберёмся все вместе
За огромным и сытным столом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.